

УДК 86.38+297

ШИ'ИТСКАЯ ПОЛИТИКА УМАЙЙАДОВ

Спивак И. А.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: Ispivaq@mail.ru*

Анализируется ши'итская политика Умаййадов и эволюция ши'итского движения в период с 661 по 750 гг. Рассматриваются основные события, оказавшие влияние на взаимоотношения халифов правившей династии и лидеров различных ши'итских групп. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что ши'итская политика Умаййадов не включала в себя создание религиозной аргументации, призванной обосновать их господство. Выявлены основные методы осуществления этой политики: контроль за деятельностью ши'итских лидеров, покупка их лояльности, организация антиши'итской государственной пропаганды, подавление открытых ши'итских выступлений, расправы с их вождями и участниками. На основании различных свидетельств признается недоказанность обвинения Му'авийи б. Абу Суфйана в организации убийства ал-Хасана б. 'Али б. Аби Талиба. Рассмотрена проблема эволюции ши'итского движения под воздействием политики Умаййадов. Сделан вывод об окончательной трансформации этого движения из политического в религиозно-политическое.

Ключевые слова: ал-Мухтар, ал-Хасан б. 'Али б. Аби Талиб, ал-Хусайн б. 'Али б. Аби Талиб, ат-Табари, имам, Куфа, Му'авийа б. Абу Суфйан, Мухаммад ал-Бакир, Умаййады, ши'иты.

Мятеж, поднятый войсками против ал-Хасана б. 'Али б. Аби Талиба, не оставил ему шансов в борьбе с Му'авийей б. Абу Суфйаном. Как сообщает Мухаммад ат-Табари, взбунтовавшиеся войска, после того как распространился слух, что авангард разбит, обратились в бегство, во время которого разграбили шатер халифа, так, что даже подрались с ним за ковер, на котором он находился [1, р. 3]. В ходе мятежа сам ал-Хасан б. 'Али б. Аби Талиб получил ножевое ранение от одного из мятежников. Прощаясь с жителями Ирака, отрекшийся от власти халиф, по достоинству оценил их верность, обратившись к ним со словами: «О жители Ирака! Я рад избавиться от вас по трем причинам: вы убили моего отца, вы ударили меня ножом, и вы разграбили мое имущество» [1, р. 11].

Известно, что после «отречения» ал-Хасана б. 'Али б. Аби Талиба (ум. в 699 г.) от претензий на халифат, между ним и основателем династии Умаййадов Му'авией б. Абу Суфйаном было подписано примирительное соглашение, одним из условий которого была гарантия безопасности всем приверженцам 'Али б. Аби Талиба и его потомкам. Важнейшим положением соглашения было условие, касавшееся дальнейшего порядка передачи власти, которая должна была произойти после смерти Му'авии б. Абу Суфйана. Трудно доподлинно установить выдвигал ли на предварительной стадии переговоров ал-Хасан б. 'Али б. Аби Талиб условие, по которому после правления Му'авии б. Абу Суфйана власть должна была возвратиться к нему, как утверждают некоторые источники. Во всяком случае, в

окончательном варианте соглашения указывалось, что Му'авийа, не назначая приемника, передаст вопрос о власти в руки авторитетного совета.

Оставив Ирак, ал-Хасан б. 'Али б. Аби Талиб возвратился со своим младшим братом ал-Хусайном в Медину, где вел частную жизнь. Случилось так, что он заболел и скоропостижно скончался в возрасте 45 лет в апреле 669 г. Ши'итская традиция настаивает на том, что имам был отравлен по приказу Му'авии б. Абу Суфйана. Так, выдающийся ши'итский теолог, правовед и историк Мухаммад б. Мухаммад б. Ну'ман ал-Хариси, более известный как аш-Шайх ал-Муфид, или Ибн ал-Му'аллим (ум. в.1022 г.), в своем сочинении «Китаб ал-Иршад» говоря о смерти ал-Хасана б. 'Али б. Аби Талиба сообщает, что, когда прошло десять лет правления Му'авии б. Абу Суфйана, он решил, вопреки договоренности с ал-Хасаном, передать власть своему сыну Йазиду.

Одним из шагов на пути достижения этой цели стало убийство имама. Халиф вступил в сговор с одной из жен ал-Хасана – Джа'да бт. Аш'ас б. Кайс – пообещав ей 100 000 дирхемов и брак с Йазидом, если она отравит имама. «Она сделала это, она отравила ал-Хасана, мир ему. Му'авийа дал ей деньги, но не женил на ней на Йазиде...». Один из очевидцев свидетельствовал: «Я был с ал-Хасаном и ал-Хусайном, мир им обоим, в доме. Ал-Хасан, мир ему, вошел снаружи и затем вышел снова. Он сказал: «Мне дали яд, мне давали яд несколько раз, но мне никогда не давали яда как этот. Немного моей печени вышло через мой рот, и я начал переворачивать ее палкой, которая у меня была» [2, р. 261–262]. Разумеется, представители суннитской традиции ислама отрицали и продолжают отрицать причастность Му'авии б. Абу Суфйана к смерти имама [3, р. 427–429]. Дело в том, что умирающий ал-Хасан б. 'Али б. Аби Талиб, сомневаясь в справедливости обвинения, отказался назвать имя человека, отравившего его.

Если обвинение в организации убийства имама, выдвинутое в адрес Му'авии б. Абу Суфйана не соответствует действительности, то следует признать, что между халифом и ши'итским имамом с обеих сторон соблюдались условия соглашения, заключенного при «отречении» ал-Хасана б. 'Али б. Аби Талиба. Косвенно в пользу такого предположения может свидетельствовать тот факт, что имам ал-Хусайн б. 'Али б. Аби Талиб решился на открытое выступление только после смерти Му'авии б. Абу Суфйана, который нарушив условия соглашения, передал власть своему сыну. Но если это действительно так, тогда закономерен вопрос: проводил ли вообще Му'авийа б. Абу Суфйан какую-либо антиши'итскую политику и если да, то каково было ее содержание? На наш взгляд, ответ на первую часть этого вопроса должен быть, безусловно, утвердительным. Мухаммад ат-Табари передает содержание напутствия, полученного от Му'авии б. Абу Суфйана Муғирой б. Шу'бой (ум. в 670 г.) при назначении последнего наместником Куфы. Халиф, по словам ат-Табари, наставлял наместника следующим образом: «... не воздерживайся от поношения 'Али и порицания его, а также от призывов к Аллаху о милости к 'Усмани и о его прощении. Продолжай порочить сподвижников 'Али, держи их на расстоянии и не прислушивайся к ним. Восхваляй сторонников 'Усмана приближай и слушай их» [1, р. 123].

Следует отметить, что данное свидетельство получило неоднозначную оценку специалистов. Так, например, Фархад Дафтари не сомневается в его правдивости и утверждает, что Му'авийа приказал «ввести практику поношения 'Али с минбаров в ходе пятничной молитвы» [4, с. 52]. Напротив, О. Г. Большаков, говоря о достоверности сообщения Мухаммада ат-Табари, справедливо замечает, что: «...наставления подобного рода – наиболее ненадежная часть сведений средневековых источников, к тому же данный текст приводится без ссылки на информатора...» [5, с. 114–115]. Вероятно, исследователь был прав, когда предположил, что речь в данном случае может идти не о конкретном приказании произносить в адрес 'Али б. Аби Талиба и его сподвижников порицания во время хутбы, но об «общем направлении политики». Во всяком случае, оставаясь на должности наместника Куфы, Мугира б. Шу'ба, этой политики придерживался. Мухаммад ат-Табари передает слова одного из современников тех событий: «У нас никогда не было такого правителя, как он, даже если раньше были хорошие чиновники. Ал-Мугира оставался правителем Куфы от имени Му'авийи в течение семи лет и нескольких месяцев. Он вел себя лучше всех... несмотря на то, что он не переставал обвинять 'Али в том, что произошло, и в убийстве 'Усмана. Он продолжал проклинать тех, кто убил последнего, призывая к милосердию и прощению 'Усмана и оправданию его сподвижников» [1, р. 123].

Таким образом, одним из направлений антиши'итской политики Му'авийи б. Абу Суфьяна была организация на государственном уровне пропаганды, направленной на дискредитацию деятельности 'Али б. Аби Талиба. Важнейшей составляющей этой пропаганды следует признать обвинение 'Али в причастности к убийству третьего праведного халифа 'Усмана б. 'Аффана. Мы видели, что для Му'авийи б. Абу Суфьяна в этом не было ничего принципиально нового. Лозунг «месть за 'Усмана» был провозглашен им с первых дней борьбы за власть с 'Али б. Аби Талибом. Однако теперь, после того как эта власть была достигнута, вести антиалидскую пропаганду стало возможным на территории всего халифата, в том числе и в таком ши'итском центре, каким являлась Куфа.

Другим, более очевидным проявлением антиши'итской политики Му'авийи б. Абу Суфьяна, как и Умайядов правивших вслед за ним, стало подавление открытых выступлений различных групп ши'итов, и казней их участников. Первым мучеником в этом ряду стал Худжр б. 'Ади ал-Кинди, присягнувший в свое время на верность 'Али б. Аби Талибу и поднявший восстание в Куфе в 671 г. Он был схвачен наместником Басры и Куфы Зийадом б. Абихой (б. Абу Суфьяном) (ум. в 673 г.), который и сам был в прошлом ши'итом. С группой его приверженцев Худжра б. 'Ади отправили к халифу. Зийадом б. Абихой было направлено в Дамаск соответствующее письмо и свидетельские показания против Худжра б. 'Ади. Содержание этих показаний представляет для нас определенный интерес, так как перечисленные в них преступления Худжра б. 'Ади позволяют отчетливее представить содержание антиши'итской политики Му'авийи б. Абу Суфьяна. Мухаммад б. Джарир ат-Табари сообщает: «Затем Зияд созвал лидеров четырех, сказав: «Свидетельствуйте против Худжра о том, что он сделал с вами». Там они

свидетельствовали, что Худжр собрал вокруг себя толпы, открыто оскорблял халифа и призывал к войне против повелителя правоверных. Они также клялись, что он утверждал, что все будет исправлено только от семьи Абу Талиба, что он напал на город и изгнал наместника повелителя правоверных, открыто простил Абу Тураба ('Али б. Аби Талиб – И. С.) и попросил у Бога милости к нему, и отрекся от врага Абу Тураба и людей, которые сражались с ним. Они также свидетельствовали, что те лица, которые были связаны с ним, были лидерами его товарищей и имели схожие с ним взгляды и заботы. Затем Зияд приказал им уйти» [1, р. 140–141]. Как видно, главные преступления Худжра б. 'Ади заключались в утверждении исключительного права рода 'Али б. Аби Талиба на верховную власть, бунт против халифа и его наместника, отказ от порицаний и восхваление 'Али б. Аби Талиба. Очевидно, что именно против подобных действий и убеждений была направлена политика Му'авии б. Абу Суфйана. По приказанию халифа, отказавшись отречься от своей верности 'Али б. Аби Талибу и его роду, Худжр б. 'Ади с небольшой группой своих сторонников был казнен.

На годы правления Йазид б. Му'авии (680–683 гг.) приходится трагическая гибель ал-Хусайна б. 'Али б. Аби Талиба и семидесяти двух его соратников, включая двадцать шесть родственников. Безусловно, жестокое убийство внука Пророка в ши'итской истории стало событием, которое имело наиболее далеко идущие последствия. Нельзя не согласиться с тем, что: «Гибель ал-Хусайна завершила кристаллизацию идеологии ши'изма, которому до сих пор не хватало мученика... Мученическая кончина ал-Хусайна стала для его почитателей примером, как надо бороться с безбожными правителями, не щадя жизни, и поставила его выше отца» [5, с. 205]. Вместе с тем, на наш взгляд, нет оснований подозревать Йазид б. Му'авийу в проведении какой-либо целенаправленной антиши'итской политики. Вынужденный реагировать на взрывоопасную ситуацию, сложившуюся в Куфе, он направил туда в качестве наместника 'Убайдуллаха б. Зийада (ум. в 686 г.), который получил от халифа приказ доставить в Дамаск голову Муслима б. Акила – двоюродного брата ал-Хусайна б. 'Али б. Аби Талиба и его эмиссара в Куфе. Приказ халифа был выполнен, а волнения ши'итов в Куфе временно подавлены.

В апреле 680 г. скончался Му'авийа б. Абу Суфйан. Нарушив заключенное с ал-Хасаном б. 'Али б. Аби Талибом соглашение, еще при жизни он назначил своим приемником сына – Йазид б. Му'авийу. Желая обеспечить безболезненный переход власти к своему сыну, Му'авийа нарушил не только соглашение с ал-Хасаном, но и сложившиеся традиции – он задумал привести мусульман к присяге Йазиду еще при своей жизни. Для осуществления задуманного Му'авийа лично прибыл в Медину, где, несмотря на некоторое сопротивление, привел мединцев к присяге. Главными противниками принесения присяги Йазиду, как повествуют источники, были: ал-Хусайн б. 'Али б. Аби Талиб, 'Абдаррахман б. Абу Бакр, 'Абдаллах б. 'Умар, 'Абдаллах б. аз-Зубайр. Смерть Му'авийи аннулировала соглашение, заключенное между ним и халифом ал-Хасаном б. 'Али б. Аби Талибом, что развязало младшему сыну 'Али б. Аби Талиба руки. По восшествии на

престол, Йазид б. Му'авийа послал гонца в Медину, с требованием к наместнику: во что бы то ни стало привести к присяге отказавшихся от нее, в том числе и ал-Хусайна. Получив послание, наместник Медины вызвал ал-Хусайна, с целью немедленно добиться от него принесения присяги. Ал-Хусайн, по сообщению источников, отказался присягать тайно, сказав, что, когда всех людей призовут к присяге, пусть призовут и его. Тем самым он зародил у наместника надежду на то, что не возражает против присяги, которую собирается принести публично. Арабский историк ал-Йа'куби (ум. между 897–905 гг.) передает описание этого события: «Была еще ночь, когда Валиду пришло письмо. Он отправил за ал-Хусайном и 'Абдаллахом б. Зубайром, сообщив им о случившемся. Они сказали, что утром придут к нему вместе с народом. Марван сказал ему: «Клянусь Аллахом, если эти двое выйдут отсюда, ты их больше не увидишь, а потому схвати их, чтобы они принесли присягу, а если они не согласятся, отруби обоим головы». Валид сказал: «Клянусь Аллахом, я не прерву с ними родственных связей» [6, с. 190–191].

Надо ли удивляться тому, что вскоре ал-Хусайн б. 'Али б. Аби Талиб покинул со своими сторонниками Медину и отправился в Мекку. Как известно, весть о смерти Му'авийи возродила у ши'итов Куфы надежду на восстановление власти «Дома Пророка». Ши'итские вожди Куфы подготовили послание ал-Хусайну б. 'Али б. Аби Талибу, которое он получил, находясь в Мекке. В одной из дошедших версий этого послания, в частности, говорилось: «Воистину, нет у нас имама. Приезжай, может быть, Аллах объединит нас с твоей помощью на пути истинном. Во дворце правления – ан-Ну'ман б. Башир, мы не молимся с ним в пятницу и не выходим на Праздник, а если мы узнаем, что ты прибываешь, то выгоним его и прогоним в Сирию, если захочет Аллах» [5, с. 186]. Вслед за первым посланием, последовали и другие, как индивидуальные, так и коллективные. После писем ши'итов Куфы, в Мекку прибыли представители ши'итской общины Басры с обещанием поддержки.

В ответ на неоднократные призывы, ал-Хусайн б. 'Али б. Аби Талиб отправил в Ирак своего двоюродного брата, с полномочиями принимать у ши'итов присягу на верность. Муслим б. 'Акил прибыл в Куфу, где фактически вспыхнуло восстание. Однако пассивность самого Муслима привела к тому, что властям удалось схватить его и казнить. Таким образом, на момент выступления ал-Хусайна б. 'Али б. Аби Талиба ши'итское восстание в Ираке было разгромлено. Историк Абу Михнаф (ум. в 774 г.) сохранил предание о том, что перед казнью Муслим б. 'Акил уговорил одного из арестовавших его сообщить о произошедшем ал-Хусайну б. 'Али б. Аби Талибу. Якобы содержание этого послания следующее: «Ибн. 'Акил отправил меня к тебе, будучи схвачен людьми и отправившись навстречу смерти. Он сказал: ал-Хусайн, возвращаясь к своим домочадцам. Берегись, чтобы куфийцы не обманули тебя, потому что они все еще остаются теми самыми сподвижниками твоего отца, который желал умереть или быть убитым, лишь бы избавиться от них. Куфийцы сказали мне и тебе неправду, а лжец лишен правильного мнения и намерения» [6, с. 254]. Ши'итская историческая традиция настаивает на том, что, отправляясь в Куфу, ал-Хусайн б. 'Али б. Аби Талиб был осведомлен о реальном положении дел,

и его поход, таким образом – беспримерный акт жертвенности. С уверенностью можно только сказать, что сведения о положении в Куфе дошли до ал-Хусайна, когда он находился уже в трехстах километрах от цели.

Суммируя сведения различных источников, можно вычленить главные события, связанные с гибелью ал-Хусайна б. ‘Али б. Аби Талиба. В пустыне, в месте под названием Кербела (в 44 км от Куфы) внук Пророка и его сподвижники были окружены войском Йазида б. Му‘авийи. Восставшие были намеренно отрезаны от воды, не взирая на то, что среди них находились женщины и дети. Так, мучимые жаждой, они провели несколько дней. В ночь на десятое мухаррама имам ал-Хусайн б. ‘Али б. Аби Талиб собрал своих сторонников и объявил, что их не ждёт ничего, кроме мученической смерти. Поэтому он погасил факелы и позволил всем, кто желал спастись, покинуть его лагерь под покровом ночи. К утру с ним остались только семьдесят два человека из числа его самых верных сподвижников и члены его семьи, восемнадцать из которых были боеспособными мужчинами. Всего же, по некоторым данным, с имамом Хусайном осталось сто двадцать человек, в то время как противостоящие им войска насчитывали до пяти тыс. человек. Противники ал-Хусайна б. ‘Али б. Аби Талиба хотели начать бой девятого мухаррама, однако он попросил у них отсрочку до утра для того, чтобы со своими сторонниками совершить намаз. Роковое сражение состоялось на следующий день. По сложившейся у арабов традиции, сторонники имама выходили на бой один за другим. Они сражались пока хватало сил, но рано или поздно принимали мученическую смерть. В сражении погиб семнадцатилетний сын ал-Хусайна ‘Али Акбар, на руках у имама был убит стрелой другой его сын, которому исполнилось всего шесть месяцев, погибли также сыновья его родной сестры. Самому ал-Хусайну б. ‘Али б. Аби Талибу было нанесено множество ранений, одна из стрел попала ему в рот в тот момент, когда он пытался выпить воды. На ослабевшего от ран внука Пророка набросились одновременно трое его врагов. Смертельным оказался удар копьем, который нанес полусумасшедший поэт Синан б. Анас. Убийцы сняли с трупа одежды, отделили голову от тела и доставили ее наместнику в Куфу [7, р. 65–178].

Вину за мучительную гибель внука Пророка традиция возлагает на ‘Убайдуллаха б. Зийада. Мухаммад ал-Муфид сообщает, что Шамир б. Зу-Джаушан, бывший соратником Му‘авийи б. Абу Суфйана, внушил наместнику мысль требовать от ал-Хусайна б. ‘Али б. Аби Талиба сдачи без всяких условий, после чего ‘Убайдуллах б. Зийад написал командующему армией, задержавшей отряд ал-Хусайна письмо. По словам ал-Муфида его содержание было следующим: «Я послал тебя к ал-Хусайну не для того, чтобы ты воздерживался от борьбы с ним, или проводил с ним время без дела, или обещал ему мир и сохранение его жизни, или оправдывался... Поэтому смотри, чтобы, если ал-Хусайн и его последователи подчинились моей власти и сдались, ты послал их ко мне с миром. Если они откажутся, тогда выступите против них, чтобы сразиться с ними и наказать их; ибо они этого заслуживают. Если ал-Хусайна убьют, пусть лошади растопчут его тело спереди и сзади; ибо он – непослушный мятежник, и я не считаю, что это будет чем-

то неправильным после смерти его, но я считаю, что вы должны сделать это с ним, если убьете его. Если ты исполнишь приказ относительно него, мы дадим тебе награду, причитающуюся тому, кто внимателен и послушен. Если вы откажетесь, то мы забираем командование, провинцию и армию у тебя и оставляем армию Шамиру б. Зу-Джаушану. Мы передали ему нашу власть» [2, р. 317–318].

Возвращаясь к Йазиду б. Му'авийи, следует отметить, что верный политике своего отца, он предпочитал поддерживать мирные отношения с Алидами, покупая различными способами их лояльность, когда это было возможно. Так, например, источники сообщают, что, получив информацию о гибели ал-Хусайна, халиф продемонстрировал искреннее раскаяние, плакал и говорил, что если бы он оказался на месте трагедии, то никогда не допустил бы смерти имама. Он освободил прибывших в Дамаск из Куфы пленных, в том числе единственного уцелевшего сына ал-Хусайна б. 'Али б. Аби Талиба, четвертого имама ши'итов-имамитов – 'Али-Зайна ал-'Абидина (658–712 гг.). После их непродолжительного пребывания в Дамаске, они были отправлены Йазидом б. Му'авией с сопровождением в Медину. Многочисленные сообщения источников о раскаянии Йазид б. Му'авии дают повод некоторым исследователям для обвинения его в лицемерии [6, с. 361]. В любом случае за этими сообщениями следует видеть, прежде всего, политику, проводимую халифом, а уже затем проявление его эмоций. В 682 г. на фоне событий развернувшегося восстания 'Абдаллаха б. аз-Зубайра (ок. 624–692 гг.), стремясь обеспечить лояльность ши'итов Йазид б. Му'авийа пригласил в Дамаск Мухаммада б. ал-Ханафийу (ум. в 700 г.), стоявшего во главе рода Абу Талиба. Мухаммад б. ал-Ханафийа, принятый халифом с почетом, подтвердил ему свою присягу и получил 300 000 дирхемов на нужды своего клана [5, с. 208].

Независимо от проводимой халифом политики, брожение в ши'итской среде Куфы продолжалось. Следует также отметить, что ни Мухаммад б. ал-Ханафийа, ни 'Али-Зайн ал-'Абидин не пытались организовать и возглавить вооруженную борьбу за права Алидов на власть, или отомстить за мученическую смерть ал-Хусайна б. 'Али б. Аби Талиба. Однако и без их участия чувство вины среди ши'итов Куфы, призвавших ал-Хусайна б. 'Али б. Аби Талиба и оставивших его без поддержки, развиваясь, привело к появлению движения «раскаивающихся» (таввабуна), которое вылилось в очередное ши'итское восстание под руководством Сулаймана б. Сурада ал-Хуза'и в 684 г. Основная цель, которую преследовали восставшие – гибель в бою и искупление ценой собственной жизни греха, лежавшего на них из-за смерти ал-Хусайна б. 'Али б. Аби Талиба. Здесь следует обратить внимание на то, как по мере развития событий ши'итское политическое движение наполнялось религиозно-эмоциональным содержанием. Известно, что уже на стадии своего возникновения оно питалось почти религиозной надеждой на торжество социальной справедливости, понимаемой большинством рядовых участников как восстановление принципов организации общества, господствовавших при жизни Пророка. В годы противостояния 'Али б. Аби Талиба и его сына ал-Хасана с Му'авией б. Абу Суфйаном идея социальной справедливости была дополнена представлением о том, что ее торжество возможно только под властью человека из

рода Пророка. Наконец, с гибелью ал-Хусайна б. 'Али б. Аби Талиба в круг ши'итских идей проникло представление о сакральной жертвенности, ставшее основой для формирования в ши'итской среде культа мученичества, оборотной стороной которого являлось острое переживание собственной греховности и представление о самопожертвовании как единственно возможном средстве очищения. Нельзя не согласиться с мнением О. Г. Большакова о том, что: «Гибель ал-Хусайна завершила кристаллизацию идеологии ши'изма, которому до сих пор не хватало мученика... Мученическая кончина ал-Хусайна стала для его почитателей примером, как надо бороться с безбожными правителями, не щадя жизни...» [5, с. 205].

Событием, спровоцировавшим восстание под руководством Сулаймана б. Сурада стало появление в Ираке 'Убайдуллаха б. Зийада с армией, которая должен был вернуть провинцию под контроль умаййадского халифа Марвана б. ал-Хакама (683–685 гг.). Сулайману удалось собрать около пяти тысяч человек, но его отряд был разгромлен в январе 685 г., а большинство сторонников, включая самого Сулаймана, пали на поле сражения. Движение «раскаивающихся» стало знаковым в череде многочисленных ши'итских выступлений. Во-первых, оно ознаменовало собой окончание преимущественно арабского этапа развития ши'изма. Во-вторых, в выступлении Сулаймана б. Сурада в полной мере проявился присущий ши'изму культ мученичества, который окончательно сформировался спустя четыре года с момента гибели ал-Хусайна б. 'Али б. Аби Талиба.

Почти синхронно с этими событиями, в октябре 685 г. началось восстание ал-Мухтара б. Аби 'Убайда ас-Сакафи (622–687 гг.), действовавшего в Ираке от имени Мухаммада б. ал-Ханафийи. Следует отметить, что Мухаммад б. ал-Ханафийа не подтверждал и не опроверг полномочия ал-Мухтара, а его молчание трактовалось в пользу последнего. Впрочем, более поздняя доксографическая традиция сохранила сведения о том, что, когда Мухаммаду б. ал-Ханафийи стало известно о деятельности ал-Мухтара, он отрекся от него, о чем предупредил и своих приверженцев [8, с. 132]. Восставшим удалось добиться значительных успехов, был установлен контроль над Куфой и некоторыми другими городами и районами Ирака. Достижение этого стало возможным благодаря широкой социальной базе, на которую опирался ал-Мухтар. Среди движущих сил восстания значительная доля приходилась на отряды рабов и клиентов (мавали), в большинстве своем, имевших неарабское происхождение. Однако в этом же заключалась и слабая сторона восстания. Ал-Мухтар вынужден был лавировать между куфийской знатью и представителями социальных низов, влившихся в организованное им движение. Разумеется, их интересы в долгосрочной перспективе не могла примерить никакая религиозная идеология. В конечном счете часть куфийцев, после подавления их открытого мятежа против ал-Мухтара в 686 г., бежала в Басру, которая находилась под управлением Мус'аба б. аз-Зубайра (ум. в 691 г.), назначенного ее наместником халифом 'Абдаллахом б. аз-Зубайром (ок. 624–692 гг.). Важной победой восставших стал разгром в 686 г. неподалеку от Мосула отрядом под командованием Ибрахима б. ал-Аштара умаййадской армии. В этом сражении погиб 'Убайдуллах

б. Зийад, бывший, как мы отмечали, главным виновником гибели ал-Хусайна б. ‘Али б. Аби Талиба. Отряд Ибрахима б. ал-Аштара остался в Мосуле. Разделение сил пагубным образом отразилось на ходе восстания. Бежавшие от ал-Мухтара куфийцы, при поддержке басрийской знати, организовали поход на Куфу. В начале апреля 687 г., выдержавший четырехмесячную осаду в центре Куфы, ал-Мухтар с немногочисленными сторонниками дал бой осаждавшим, в котором, вероятно, был убит.

Восстание под руководством ал-Мухтара имело принципиальное значение для дальнейшего развития ши‘итского движения. Признание права на имамат за Мухаммадом б. ал-Ханафийей способствовало появлению еще одной, наряду с Хасанидами и Хусайнидами, линии передачи имамата. Таким образом, в результате деятельности ал-Мухтара возникла самостоятельная ветвь ши‘изма, получившая название «ал-кайсанийа», вероятно, по имени одного из сподвижников ал-Мухтара – Абу ‘Амра Кайсана, предводителя гвардии восставших, состоявшей преимущественно из мавали [9, с. 127–128]. Массовое участие в восстании представителей различных этносов открыло дорогу для распространения ши‘итских идей за пределами арабского мира. Это, в свою очередь, привело к «обогащению» ши‘итского ислама представлениями, которые были распространены в доисламских религиозных традициях. Неслучайно, именно кайсанитское направление ши‘изма стало источником, из которого черпали свои идеи основатели многочисленных направлений крайних ши‘итов, особенно подвергавшихся критике представителями формировавшейся суннитской ортодоксии.

Как свидетельствуют источники, уже ал-Мухтару для удовлетворения религиозных потребностей своей армии потребовалось прибегнуть к идеям и символам чуждым исламу. Так, выдающийся мусульманский историк религии и богослов Мухаммад б. ‘Абд ал-Карим аш-Шахрастани (1075–1153 гг.), говоря об ал-Мухтаре, сообщает: «К числу его выдумок относится старое кресло, бывшее у него, которое он покрыл парчой, украсил всевозможными украшениями и говорил: «Это – одна из реликвий эмира верующих ‘Али – да возвеличит его Аллах! – она у нас подобна ковчегу завета у израильтян. Когда он сражался со своими противниками, он ставил кресло на открытое пространство перед строем и говорил: «Сражайтесь, победа и успех за вами! Это кресло занимает среди вас место ковчег завета среди израильтян, в нем — присутствие божье и сохранность. Ангелы сверху спустятся в помощь вам». Известен рассказ о белых голубях, которые появились в небе: до этого он сообщил им, что ангелы спустятся в виде белых голубей» [8, с. 133].

Гибель ал-Хусайна б. ‘Али б. Аби Талиба, разгром движения «раскаивающихся», а вслед за ним и восстания под руководством ал-Мухтара, убедили многих из числа ши‘итских вождей в бесперспективности вооруженной борьбы за власть с Умайядами, во всяком случае, вплоть до 740 г. сколь-нибудь значимых вооруженных выступлений ши‘итов не было. Это, впрочем, не означало того, что активная деятельность ши‘итских лидеров прекратилась, как не означало и того, что представители правящей династии принципиально изменили свое

отношение к ши'итскому движению. Так, сын Мухаммада б. ал-Ханафийи Абу Хашим 'Абдаллах (ум. в 716 г.), признанный частью ши'итов-кайсанитов имамом, принимал активное участие в организации тайной сети своих сторонников, которые вели пропаганду на юге Ирака и в Хорасане [4, с. 60]. Спорным остается вопрос о том, чем являлась эта сеть. Некоторые исследователи полагают, что при жизни Абу Хашима она не представляла собой организации в подлинном смысле этого слова и характеризуют ее как группу «недовольных в Ираке» [10, 138]. Тем не менее, по доносу старшего из Хасанидов Зайда б. ал-Хасана, соперничавшего с Абу Хашимом, последний был арестован халифом ал-Валидом (705–715 гг.) и заключен в Дамаске в тюрьму. Позднее Абу Хашим был освобожден и некоторое время даже вел придворную жизнь, однако вступив в очередной раз в размолвку с халифом, решил вернуться в Медину. В пути Абу Хашим заболел и скончался в поместье правнука дяди Пророка ал-Аббаса Мухаммада б. 'Али (ум. в 743 г.), которого сопровождал по дороге из Дамаска. По сообщениям некоторых источников, Абу Хашим был отравлен по приказу халифа.

Независимо от того, явилась ли воля халифа причиной смерти Абу Хашима или нет, следует отметить то, что антиалидская пропаганда, в форме порицания 'Али б. Аби Талиба с минбаров мечетей, продолжала осуществляться непрерывно, как минимум, до времени правления 'Умара б. 'Абд ал-'Азиза (717–720 гг.). Анонимный автор XI в. в «Истории халифов», описывая правление 'Умара II, вслед за рассказами о добродетелях халифа, сообщает о том, что он «отменил публичные проклятия 'Али» [11, с. 45]. Однако, то ли указ халифа не возымел должного действия, то ли он был отменен последующими правителями династии Умаййадов, но источники свидетельствуют в пользу того, что поношение 'Али б. Аби Талиба с минбаров мечетей продолжалось и после правления 'Умара б. 'Абд ал-'Азиза. Так, Мухаммад ат-Табари, рассказывая о событиях накануне восстания внука ал-Хусайна б. 'Али б. Аби Талиба Зайда б. 'Али (694–740 гг.), сообщает об очной ставке, проведенной наместником Ирака Йусуфом б. 'Умаром между Зайдом и бывшим наместником Халидом б. 'Абдаллахом, находившимся в тюрьме по причине финансовой нехватки. Смещенный со своего поста в 737/38 г., Халид утверждал, что давал деньги Зайду б. 'Али. На очной ставке Зайд отверг это обвинение, его правоту вынужден был признать и Халид. Происходило это следующим образом: «Когда Зайд б. 'Али пошел к Йусуфу, Йусуф сказал ему: «Халид утверждал, что доверил тебе деньги». Зайд сказал: «Как может тот, кто проклинал моих предков с минбара, доверить мне деньги?» Затем Йусуф послал гонца к Халиду, и тот пришел к нему... Йусуф сказал: «Это – Зайд. Ты утверждал, что дал ему деньги, а он это отрицает». Халид посмотрел на них обоих, а затем сказал Йусуфу: «Ты хочешь добавить к своему преступлению против меня преступление против этого человека? Как я доверю ему деньги, когда я проклинаяю его и его предков с минбара? Юсуф проклял его и отослал» [12, р. 14].

С пребыванием Зайда б. 'Али в Ираке связаны события очередного ши'итского восстания, направленного против власти Умаййадов. Понимая опасность, которая исходила от ши'итов Куфы, Йусуф б. 'Умар требовал от Зайда скорейшего

возвращения в Медину. Пробыв в Куфе несколько месяцев, Зайд отправился домой, но в пути его догнали представители ши'итской общины Куфы, которые сообщили о том, что они готовы к восстанию, если Зайд его возглавит. Повторилась история ал-Хусайна б. 'Али б. Аби Талиба. Мухаммад ат-Табари в рассказе об этих событиях приводит диалог, состоявшийся между Зайдом, и одним из его сторонников, убеждавшим Зайда не поддаваться на провокацию жителей Куфы. «Он упомянул о родстве Зайда с Пророком Божьим и о его законных притязаниях... Салама сказал ему: «Позвольте мне говорить откровенно». Зайд сказал: «Не дай Бог, чтобы такие, как ты, просили разрешения говорить у таких, как я» ... Салама сказал: «Умоляю тебя, клянусь Аллахом, сколько человек присягнули тебе на верность?» Зайд ответил: «Сорок тысяч». Салама продолжил: «Сколько присягнуло на верность твоему деду?» И Зайд ответил: «Восемьдесят тысяч». Тогда Салама спросил: «Сколько осталось с ним?». Зайд сказал: «Триста». Тогда Салама сказал: «Заклинаю тебя Аллахом, ответь: ты или твой дедушка лучше?» И Зайд ответил: «Мой дедушка». Тогда Салама спросил: «Кто лучшие люди, те с которыми ты восстал, или соратники, с которыми восстал твой дед?» Зайд ответил: «Соратники, с которыми восстал мой дед». Салама сказал: «Ты ожидаешь, что эти люди будут хранить тебе верность, если они поступили вероломно с твоим дедом?». Зайд сказал: «Они дали мне присягу на верность, и клятва верности обязательна для меня и для них». Тогда Салама сказал: «Ты позволишь мне покинуть город?» Зайд спросил: «Почему?». Салама ответил: «Я не могу гарантировать того, что смогу сдерживать себя, если с тобой что-то случится». Зайд сказал: «Я даю тебе разрешение уйти» [12, р. 17].

Вернувшись в Куфу, Зайд б. 'Али разослал агитаторов в различные города Ирака. Сведения о готовящемся восстании дошли до Йусуфа б. 'Умара, который предпринял соответствующие меры, приведшие к провалу восстания: в момент выступления Зайда (6 января 740 г.) большая часть его сторонников была блокирована в мечети города Куфы. Выдержав несколько атак правительственных войск, небольшой отряд под командованием Зайда был разгромлен, а сам Зайд убит. Несмотря на предпринятые усилия, восставшим не удалось сохранить в тайне место погребения Зайда б. 'Али: его тело было вырыто, обезглавлено и распято, а голова отослана в Дамаск халифу Хишаму (723–743 гг.). Незначительному числу восставших, сплотившихся вокруг сына Зайда Йахьи, удалось уйти из Куфы в Хорасан. Йахья б. Зайд развернул здесь ши'итскую пропаганду, за что был арестован умаййадским наместником Насром б. Саййаром, затем освобожден и отправлен в Дамаск, но по пути, опираясь на присоединившихся к нему сторонников, вновь поднял восстание. Восставшие разгромили посланный против них отряд; в конечном же счете были разбиты умаййадскими войсками под Джуджаном в 743 г. Йахья б. Зайд погиб в сражении. Восстания Зайда б. 'Али и его сына стали отправной точкой истории ши'итов-зайдитов – одного из сохранившихся до настоящего времени течения в ши'итском движении [13, с. 73].

Принципиально иной по вопросу о борьбе за политическую власть была позиция брата Зайда б. 'Али – пятого имама ши'итов-имамитов Мухаммада б. 'Али

ал-Бакира (676–732 гг.), который отказался от вооруженного пути в пользу разработки религиозно-правовых основ ши'итской доктрины. Политическая пассивность Мухаммада ал-Бакира, позволившая ему сосредоточиться на разработке ши'итского вероучения, привела в годы его жизни к очередному расколу в ши'итском мире. Как мы видели, часть радикально настроенных ши'итов, недовольная прекращением вооруженной борьбы с Умайядами, сплотилась вокруг брата Мухаммада ал-Бакира Зайда б. 'Али, признав за ним право на имамат. Разрабатывая концепцию имамата, Мухаммад ал-Бакир, должен был, прежде всего, обосновать особую роль 'Али б. Аби Талиба при жизни Пророка Мухаммада. Это имело важное значение и для выявления необходимых качеств, которыми должен был обладать истинный имам. Самые весомые аргументы следовало искать в тексте Корана. В этом отношении, Мухаммад ал-Бакир обращал внимание на один из аятов пятой суры, в котором сказано: «Ваш покровитель – только Аллах и Его посланник и те, которые уверовали, которые выполняют молитву и дают очищение, и они преклоняются» (V: 60/55) [14]. Одна из версий предания о ниспослании этого айата гласит: когда Мухаммад получил его, 'Али б. Аби Талиб, совершая молитву, бросил кольцо нищему, который просил подаяние, о чем Пророк узнал позднее. Таким образом, считал Мухаммад ал-Бакир, в своем откровении Аллах указал на Пророка и 'Али б. Аби Талиба как на покровителей верующих. Интерпретация этих и других преданий и коранических аятов позволила Мухаммаду ал-Бакиру, во-первых, обосновать, по крайней мере, для ши'итской части мусульманской уммы, особое положение 'Али б. Аби Талиба среди верующих, на которое, по его мнению, указывал как Аллах в своем откровении, так и Пророк, а во-вторых, выявить важнейшие признаки, по которым можно отличить подлинного имама.

По его мнению, Аллах наделил «людей дома Пророка» особыми знаниями, и способностью получать эти знания [15, с. 121–122]. Очевидно, что речь в данном случае идет о знаниях религиозного характера. Показателен в этом отношении следующий аят, на который ссылается ал-Бакир: «Мы дали писание в наследство тем из Наших рабов, кого Мы избрали; из них есть несправедливые для самих себя, есть и умеренные, есть и опережающие благими деяниями по изволению Аллаха; это – великая милость!» (XXXV: 29/32) [14]. Все сказанное, привело Мухаммада ал-Бакира к выводу о том, что на религиозной общине лежит обязанность повиновения своим имамам, а те, кто эту обязанность игнорируют и являются «несправедливыми для самих себя». Как известно, в кораническом тексте достаточно распространенным является упоминание света (нур) Аллаха. Мухаммад ал-Бакир прямо говорит, что имамы – «свет Аллаха». Важно подчеркнуть, на чем настаивает ал-Бакир, что этот свет, как и особые знания, передаются по наследству. Иными словами, он формулирует наследственный принцип передачи имамата. Из этих положений прямо вытекает еще одно важнейшее качество, которым обладает подлинный имам – непогрешимость. С точки зрения Мухаммада ал-Бакира, Аллах управляет своими имамами и не допускает того, чтобы кто-либо из них совершил ошибку. В этой связи любопытно отметить, что в исламе получила распространение концепция «Божьего водительства». Так, например, и сунниты, и ши'иты считают,

что Пророк Мухаммад находился под постоянным водительством Аллаха. В отличие от суннитов, ши'иты распространяют это водительство и на своих имамов.

Еще одним важным положением в концепции имамата, разработанной Мухаммадом ал-Бакиром, является учение о заступничестве имамов. В соответствии с этим учением, имамы выступают заступниками верующих перед Аллахом. Основанием для такого вывода стал следующий коранический аят: «В тот день, когда Мы призовем всех людей с их имамом...» (XVII: 73/71) [14]. Как мы видели, после смерти Хусайна б. 'Али среди представителей ши'итской общины отсутствовала единая точка зрения по вопросу о том, кто конкретно из представителей «дома Пророка» должен наследовать имамат. При жизни Мухаммада ал-Бакира одновременно существовало несколько претендентов на роль имама. Вынужденный обезопасить выбор подлинного имама, ал-Бакир, считавший, что имама выбирает Аллах, формулирует принцип «ясного указания» (насс). По его мнению, в соответствии с этим принципом, пророк Мухаммад получил от Аллаха повеление назначить своим приемником 'Али б. Аби Талиба, что и было им сделано при Гадир Хумме. Точно также и каждый следующий имам объявляет своего приемника, в соответствии с волей Аллаха. Как известно, сам Мухаммад ал-Бакир назначил приемником своего сына Джа'фара ас-Садика (около 700–765 гг.). «Когда его дни подходили к концу, он попросил привести к себе свидетелей. Были собраны четверо человек из числа курайшитов, среди них Нафи, «освобожденный человек 'Абдаллаха б. 'Умара». Затем, как сообщают, ал-Бакир попросил их записать то, что пророк Йа'куб вверил своему сыну, и таким образом сделал насс в отношении своего сына Джа'фара ас-Садика» [16, с. 109]. Рассуждая о значении имамата, Мухаммад ал-Бакир, в конечном счете, приходит к выводу о том, что со времен Адама на Земле всегда существовали имамы. Имамы были и являются своеобразными вратами, через которые только и возможно прийти к Аллаху. Из этого с неизбежностью вытекает то, что имамат является не просто социальным институтом, или человеческим установлением, но своеобразной константой мироздания. По его мнению, имамы – поручители за людей перед Аллахом. Исчезновение имама привело бы к гибели мира. Таким образом, основным вкладом Мухаммада ал-Бакира в теорию имамата ши'итов-исна'ашаритов является разработка таких доктринальных положений, как: учение об особых знаниях имамов, их непогрешимости и божественном свете, передаваемых по наследству среди потомков 'Али б. Аби Талиба, онтологической обусловленности имамата, ясном указании (насс), как главном принципе передачи имамата.

Наряду с разработкой учения об имамате, ал-Бакир принимал деятельное участие и в спорах по другим богословско-правовым вопросам, волновавшим современников. В частности, он заложил основы ши'итской трактовки принципа «такийя» – «сокрытие из осторожности». Этот термин может быть расшифрован как «благоразумное скрывание своей веры», в том случае, когда жизни верующего угрожает опасность, самой вере, или общине может быть нанесен ущерб [15, с. 221–222]. Следует отметить, что упоминание о практике такийя встречается уже в кораническом тексте и на этом основании признается как суннитами, так и

ши'итами. Действительно, комментаторы Корана, в их числе и Мухаммад ал-Бакир, неоднократно обращали внимание на следующий коранический аят: «Кто отказался от Аллаха после веры в Него – кроме тех, которые вынуждены, а сердце их спокойно в вере – только тот, кто открыл неверию свою грудь, на них – гнев Аллаха, и им – наказание великое» (XVI: 108/106) [14]. Для понимания смысла этого айата приведем комментарий суннитского богослова Ибн Касира: «Что же касается слов «Не на тех, кто был принужден к этому, тогда как в его сердце покоилась твердая вера», то это исключение. Это те, кто вынуждено отрекался только на словах под пытками многобожников, но в душе оставался верующим в Аллаха и Его Посланника. Как отметил Ибн Аббас, ниспослание этого айата имеет отношение к Аммару б. Йасару, которого язычники подвергали истязаниям, пока он вынуждено не отрекся от Мухаммада... Потом он с извинениями пришел к Пророку и тогда был ниспослан этот аят... Исламские ученые единогласны в том, что если человека вынуждают отречься от веры, то он может это сделать, чтобы сохранить себе жизнь...» [17, с. 481]. Существует много преданий о том, что Мухаммад ал-Бакир практиковал принцип такийя. Одно из них, например, повествует, что однажды, отвечая на один и тот же вопрос двум разным людям, он дал им разные ответы. Когда один из его соратников поинтересовался, почему он так поступил, Мухаммад ал-Бакир, прямо сослался на принцип такийя, дословно сказав, что «это будет в большей степени способствовать нашему и твоему выживанию» [16, с. 123]. Отличительной особенностью его учения о такийя стало то, что в отличие от суннитских ученых, которые допускали использование принципа в качестве исключительной и вынужденной меры, ал-Бакир возвел эту практику в ранг обязательной. Если учесть подпольный характер ши'итского движения, надзор над деятельностью ши'итов со стороны Умаййадов, станет понятно, почему сокрытие своей веры имам считал обязанностью каждого верующего. Таким образом, были заложены основы ши'итского понимания практики такийя как религиозного долга.

Вместе с важностью вклада ал-Бакира в догматику и практику ши'итского ислама, общепризнанным является его вклад в правовую доктрину ши'изма. В правовых вопросах Мухаммад ал-Бакир исходил из того, что подлинным носителем религиозных знаний является только имам. На этом основании он делал вывод о том, что важнейшим источником мусульманского права, наряду с Кораном, должны быть предания, исходящие не от сподвижников Пророка, но переданные имамами, или подтвержденные имамами. Опираясь на это положение, сын ал-Бакира Джафар ас-Садик говорил, что до его отца верующие не знали ни правил совершения обрядов хаджа, ни того, что запретно, а что дозволено. Такая позиция привела к тому, что Мухаммад ал-Бакир отверг некоторые из методов, при помощи которых мусульманские ученые выводили правовые нормы из текста Корана и сунны Пророка. Он считал недопустимым использования суждения по аналогии (кийас). отвергал он и метод вынесения личного суждения (рай), когда мнение факиха по тому или иному вопросу возводилось в степень авторитетной правовой нормы. Несмотря на то, что ни одного сочинения ал-Бакира в сфере мусульманского права не существует, заложенные им принципы легли в основу правовых доктрин

зайдитов, исна'ашаритов и исма'илитов [18, с. 130]. Известно, что смерть имама привела к очередному расколу среди его сторонников. Догматические положения и принципы, сформулированные Мухаммадом ал-Бакиром, нашли свое развитие в деятельности его сына – шестого ши'итского имама Джафара ас-Садика, которого признало большинство последователей Мухаммада ал-Бакира. Часть его сторонников, заняв крайнюю позицию, признала Мухаммада ал-Бакира махди и стала ожидать возвращения имама. В источниках приверженцев этого направления, по имени имама, стали называть бакирийа. Другая часть его сторонников примкнула к движению правнука ал-Хасана б. 'Али б. Абу Талиба – Мухаммада ан-Нафса аз-Закийя.

Последним антиумаййадским восстанием ши'итов было выступление в Куфе в 744 г. 'Абдаллаха б. Му'авийи, который являлся правнуком брата халифа 'Али б. Аби Талиба Джа'фара б. Абу Талиба. Таким образом, уже в умаййадский период среди ши'итов Куфы был сформулирован тезис о том, что правом на верховную власть в мусульманской общине обладают не только потомки 'Али б. Аби Талиба, но и все представители рода Талибидов. Воспользовавшись смутой, вызванной смертью Йазида III (744 г.) и событиями, связанными с захватом власти Марваном б. Мухаммадом (744–750 гг.), а также вспыхнувшими в Куфе межплеменными распрями, 'Абдаллах б. Му'авийа, вероятно, уступив давлению со стороны ши'итов Куфы, провозгласил себя халифом, в мечети ему была принесена присяга. Потерпев поражение в сражении с войсками умаййадского наместника 'Абдаллаха б. Умара, который находился на тот момент в Хире, восставшие отступили в Куфу. После непродолжительной обороны Куфы 'Абдаллаху б. Му'авийи удалось уйти со своими сторонниками в Хамадан. Как свидетельствуют дошедшие до нас исторические источники, в какой-то момент под властью 'Абдаллаха б. Му'авийи оказался практически весь западный Иран, с провинциями Джибал, Ахваз, Фарс и Кирман. В конечном счете Марвану II удалось собрать армию и отправить ее на подавление восстания. Войска 'Абдаллаха б. Му'авийи были разбиты в 747 г., а сам он бежал в Хорасан, где, как сообщает ал-Хасан ан-Наубахти, был убит в темнице по приказу аббасидского полководца Абу Муслима (ум. в 755 г.) [19, с. 137].

Подводя итог антиши'итской политике Умаййадов, следует отметить то, что представители правящей династии, в отличие от пришедших им на смену Аббасидов, не стремились к поиску каких-либо религиозно-политических аргументов, при помощи которых можно было бы обосновать их права на халифат. Вместе с тем, начиная с Му'авийи б. Абу Суфйана, умаййадскими халифами последовательно проводилась антиши'итская политика. Основой этой политики Умаййадов в идеологической сфере являлась организация и осуществление соответствующей пропаганды, зримым воплощением которой было поношение 'Али б. Аби Талиба с минбаров мечетей. Не менее важным для умаййадских халифов был контроль за состоянием дел в роду Алидов, покупка лояльности их лидеров, поддержка духа соперничества между ними.

Спорным остается вопрос об организации Умаййадами физического устранения ал-Хасана б. 'Али б. Абу Талиба и сына Мухаммада б. ал-Ханафийи Абу Хашима.

Вместе с тем, Умаййады не могли не реагировать соответствующим образом на открытые ши'итские вооруженные выступления, разгром которых неизбежно сопровождался гибелью их участников. Оценивая значение и результативность ши'итских восстаний, нельзя не согласиться с высказыванием выдающегося немецкого востоковеда XIX в. Августа Мюллера: «Притязания на почитание правоверными семьи не были ими ни разу, правда, выпущены из рук. Но лишь только наступал в течении десятилетий благоприятный момент, представлявший для смелой и сильной личности повод к решительным действиям, обыкновенно не находилось никого среди них, кто бы сумел им воспользоваться. Если же какой-либо из необычайно отважных Алидов и решался, то это происходило постоянно в самое неподходящее время. Таким образом, за редкими исключениями, история этой семьи почти во все эпохи представляет печальное зрелище пропущенных моментов и бесцельных восстаний, бесполезного пролития крови, сопровождаемого глубоко проникающим потрясением всего исламского мира. Несчастный род!» [20, с. 625].

Систематический разгром ши'итский восстаний, история которых начинается в эпоху Умаййадов, не мог не оказать своего влияние на формирование особенностей ши'итского мировоззрения. В 2016 г. в Санкт-Петербурге вышло в свет учебное пособие, посвященное ши'итскому исламу, авторы которого сочли необходимым специально уделить внимание этим особенностям в одном из разделов своей работы [21, с. 21–24]. Противопоставляя суннитский и ши'итский взгляд на мир и историю мусульманской общины, авторы справедливо отмечают, что результатом неудачных попыток ши'итов поставить во главе уммы своих имамов, стало распространение в их среде религиозного пессимизма. При взгляде через призму этого пессимизма, мир представляется юдолью наполненной несправедливостью, а история цепью трагических событий, ответственность за которые лежит на суннитских халифах, начиная с Абу Бакра. «Сунниты представлялись им беспринципными оппортунистами, которые в погоне за собственной выгодой и благополучием отреклись от идеалов справедливости и благочестия, завещанных верующим в Коране и Сунне Пророка» [21, с. 22]. Восстановить эти идеалы, считают ши'иты, возможно только под руководством законного имама из рода Алидов, хотя, как показывает восстание 774 г. под руководством 'Абдаллаха б. Му'авийи, во времена Умаййадов круг претендентов на имамат мог расширяться до границ всех потомков Абу Талиба. Напряженное ожидание появления истинного имама стало характерной чертой ши'итского мировоззрения.

Гибель претендентов на роль имама, в свою очередь, оставляла различным группам ши'итов две возможности. Первая заключалась в том, что приверженцы того или иного имама попросту отказывались признавать факт его смерти. Так, например, часть ши'итов-кайсанитов верила в то, что Мухаммад б. ал-Ханафийа не умер, но пребывает в сокрытии, и ожидала его возвращения. «[Другая] секта говорила, что Мухаммад б. ал-Ханафийа – жив. не умер, что он пребывает в горах Радва, [расположенных] между Меккой и Мединой; он питается белоснежными газелями, которые с утра до вечера ходят около него; он пьет их молоко и ест их

мясо; справа от него – лев, и слева от него – лев, они будут охранять его до его выхода, его пришествия и его выступления. Кто-то из них сказал: «Справа от него – лев, а слева – леопард». Для них он – ожидаемый имам, которому Пророк возвестил, что он наполнит мир правосудием и справедливостью. Они продолжали придерживаться этого [мнения], пока не погибли и не исчезли, за исключением небольшого числа их потомков. Это – одна из кайсанитских сект» [19, с. 133].

Другая возможность предполагала передачу имамата по наследству – путь, по которому пошла, например, группа ши'итов-имамитов. Однако в этом случае опасность представляли династийные кризисы, когда после имама не оставалось наследников. Так случилось с двенадцатым имамом исна'ашаритов Мухаммадом б. ал-Хасаном ал-Махди, который, как верят исна'ашариты, ушел в сокрытие (тайнственно исчез) между 874 и 878 гг., будучи еще ребенком. Вера в остановку имамата приводила сторонников различных ши'итских групп к наделению ожидаемого имама мессианскими чертами и эсхатологическими функциями. Фигура имама сливалась с фигурой махди – «провозвестника близкого конца света...» [22, с. 163]. Таким образом, подводя итог эволюции ши'итского движения в эпоху Умаййядов, следует признать, что в этот период произошла его окончательная трансформация. Оно превратилось из движения преимущественно политического, связанного с борьбой за власть представителей семейства Талибидов, в движение религиозно-политическое, в котором институт имамата приобрел онтологическое значение.

Список использованных источников и литературы

1. The History of al-Tabari (Ta'rikh al-rusul wa 'l-muluk). – Vol. XXVIII: Abbasid Authority Affirmed / Translated and annotated by Jane Dammen McAuliffe. – Albany: State University of New York Press, 1995. – 326 p.
2. Shaykh al-Mufid. Kitab al-Irshad. The book of guidance into the lives of the twelve imams // Translated by: I. K. A. Howard. – London: Muhammadi Trust, 1981. – 524 p.
3. ас-Салляби 'Али Мухаммад. 'Али ибн Абу Талиб. Четвертый праведный халиф / Пер. с араб. Е. Сорокоумовой. – М.: Умма, 2013. – 768 с.
as-Sallyabi 'Ali Mukhammad. 'Ali ibn Abu Talib. Chetvertyi pravednyi khalif / Per. s arab. E. Sorokoumvoi. – М.: Умма, 2013. – 768 с.
4. Дафтари Фархад. История ши'итского ислама. – М.: Наталис, 2017. – 352 с.
Daftari Farkhad. Istoriya shi'itskogo islama. – М.: Natalis, 2017. – 352 s.
5. Большаков О. Г. История халифата в 4 т.– Т. III: Между двух гражданских войн (656–696). – М.: Наука, 1998. – 382 с.
Bol'shakov O. G. Istoriya khalifata v 4 t.– Т. III: Mezhdvu dvukh grazhdanskikh voin (656–696). – М.: Nauka, 1998. – 382 s.
6. Голамхосейн Заргаринежад. Движение Имама Хусайна и восстание Кербелы. – М.: ООО «Садра», 2015. – 596 с.
Golamkhosein Zargarinezhad. Dvizhenie Imama Khusaina i vosstanie Kerbely. – М.: ООО «Sadra», 2015. – 596 s.
7. The History of al-Tabari (Ta'rikh al-rusul wa 'l-muluk). – Vol. XXIX: Al-Mansur and al-Mahdi A.D. 763-786/A.H. 146-169 / Translated and annotated by Hugh Kennedy. – Albany: State University of New York Press, 1990. – 281 p.
8. Аш-Шахрастани Мухаммад 'Абд ал-Карим. Книга о религиях и сектах / Пер. с араб., введение и комментарий С. М. Прозорова. – М.: Наука, 1984. – 270 с.

- ash-Shakhrastani Mukhammad 'Abd al-Karim. Kniga o religiyakh i sektakh / Per. s arab., vvedenie i kommentarii S. M. Prozorova. – М.: Nauka, 1984. – 270 s.
9. Прозоров С. М. ал-Кайсанийя // Ислам: Энциклопедический словарь. — М.: Наука, 1991.– С. 127–128.
- Prozorov S. M. al-Kaisaniia // Islam: Ehntsiklopedicheskii slovar'. — М.: Nauka, 1991.– S. 127–128.
10. Большаков О. Г. История Халифата: в 4 т.– Т. IV: Апогей и падение арабского Халифата (695–750). – М.: Вост. лит., 2010.– 367 с.
- Bol'shakov O. G. Istoriya Khalifata: v 4 t.– Т. IV: Apogei i padenie arabskogo Khalifata (695–750). – М.: Vost. lit., 2010.– 367 s.
11. История халифов анонимного автора XI века. Факсимиле рукописи / Предисл. и крат. изложение содержания П. А. Грязневича. Указ. М. Б. Пиотровского и П. А. Грязневича. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1967.– 58 с.
- Istoriya khalifov anonimnogo avtora XI veka. Faksimile rukopisi / Predisl. i krat. izlozhenie sodержaniya P. A. Gryaznevicha. Ukaz. M. B. Piotrovskogo i P. A. Gryaznevicha. – М.: Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury izdatel'stva «Nauka», 1967.– 58 s.
12. The History of al-Tabari (Ta'rikh al-rusul wa 'l-muluk). – Vol. XXVI: The Waning of the Umayyad Caliphate / Translated and annotated by Carole Hillenbrand. – Albany: State University of New York Press, 1989. – 300 p.
13. Прозоров С. М. аз-Зайдийя // Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991.– С. 73.
- Prozorov S. M. az-Zaidiia // Islam: Ehntsiklopedicheskii slovar'. – М.: Nauka, 1991.– S. 73.
14. Коран / Пер. И. Ю. Крачковского. – Баку: Язычы, 1990. – 744 с.
- Koran / Per. I. YU. Krachkovskogo. – Baku: Yazychy, 1990. – 744 s.
15. Прозоров С. М. ат-Такийя // Ислам: энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991.– С. 221–222.
- Prozorov S. M. at-Takiiia // Islam: ehntsiklopedicheskii slovar'. – М.: Nauka, 1991.– S. 221–222.
16. Арзина Р. Л. Ранняя ши'итская мысль. Учение имама Мухаммада ал-Бакира. – М.: Наталис, 2015. – 240 с.
- Arzina R. L. Rannaya shI'itskaya mys'l. Uchenie imama Mukhammada al-Bakira. – М.: Natalis, 2015. – 240 с.
17. Ибн Касир. Толкование Корана: в 4-х тт. – Т. II / Пер. с араб. А. А. Шипилиной. – М.: Аль-Китаб, 2015.– 656 с.
- Ibn Kasir. Tolkovanie Korana: v 4-kh tt. – Т. II / Per. s arab. A. A. Shipilinoi. – М.: Al'-Kitab, 2015.– 656 s.
18. Ньюман Э. Дж. Правовые традиции // Ши'итский мир. Традиции и современность. – М.: Наталис, 2018. – С. 111–131.
- N'yuman E.H. Dzh. Pravovye traditsii // ShI'itskii mir. Traditsii i sovremennost'. – М.: Natalis, 2018. – S. 111–131.
19. Ан-Наубахти ал-Хасан б. Муса. Ши'итские секты / Пер. с араб., введение и исследование С. М. Прозорова. – М.: Наука, 1973. – 255 с.
- An-Naubakhti al-Khasan b. Musa. ShI'itskie sekty / Per. s arab., vvedenie i issledovanie S. M. Prozorova. – М.: Nauka, 1973. – 255 s.
20. Мюллер А. История ислама: от доисламской истории арабов до падения династии Аббасидов. – М.: ООО «Издательство Астрель»: «Издательство АСТ», 2004.– 911 с.
- M'yuller A. Istoriya islama: ot doislamskoi istorii arabov do padeniya dinastii Abbasidov. – М.: ООО «Izdatel'stvo Astrel'»: «Izdatel'stvo AST», 2004.– 911 s.
21. Кныш А. Д., Маточкина А. И. Ши'итский ислам: учебное пособие. – СПб.: Президентская библиотека, 2016. – 183 с.
- Knysh A. D., Matochkina A. I. ShI'itskii islam: uchebnoe posobie. – SPb.: Prezidentskaya biblioteka, 2016. – 183 s.
22. Прозоров С. М. ал-Махди // Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – С. 163.
- Prozorov S. M. al-Makhdi // Islam: Ehntsiklopedicheskii slovar'. – М.: Nauka, 1991. – S. 163.

Spivak I. A. Shi'ite policy of the Umayyads

The article is devoted to the analysis of the Shi'ite policy of the Umayyads and the evolution of the Shi'ite movement in the period from 661 to 750. The text discusses the main events that influenced the relationship between the caliphs of the ruling dynasty and the leaders of various Shi'ite groups. The analysis carried out led to the conclusion that the Umayyad Shi'ite policy did not include the creation of a religious argument designed to justify their dominance. The main methods of implementing this policy were identified: control over the activities of Shiite leaders, buying their loyalty, organizing anti-Shiite state propaganda, suppressing open Shiite speeches, reprisals against their leaders and participants. On the basis of various testimonies, the accusation of Mu'awiyah b. Abu Sufyan in organizing the assassination of al-Hasan b. 'Ali b. Abi Taliba. The problem of the evolution of the Shi'ite movement under the influence of the policy of the Umayyads is considered. The conclusion is made about the final transformation of this movement from political to religious-political.

Keywords: Abu Ja'far Muhammad b. Jarir al-Tabari, Al-Hasan b. 'Ali, Al-Husayn b. 'Ali, Al-Kufah, Al-Mukhtar, Caliphate, Imam, Mu'awiyah b. Abu Sufyan, Muhammad al-Baqir, shi'a.